

КАТЯ ЛУАРСКАЯ

ШАНС
для
БЕСПРИДАНИЦЫ
КНИГА ВТОРАЯ

18+

Катя Луарская

Шанс для бесприданницы. Книга 2

«Автор»

2026

Луарская К.

Шанс для бесприданницы. Книга 2 / К. Луарская — «Автор»,
2026

Ещё недавно я была прислугой в доме родного дяди, и меня жестоко наказывали за малейшую провинность. Меня спас неожиданно посватавшийся жених, и теперь я живу у его родителей. Брак нужен ему лишь для прикрытия, и я совсем не уверена, что он когда-нибудь сможет меня полюбить. Но сделаю для этого всё возможное!

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Катя Луарская

Шанс для бесприданницы. Книга 2

Глава 1

Чопорный дворецкий распахнул передо мной входную дверь, я шагнула на крыльцо и замерла. Следом за мной вышел Молло и тоже остановился. Я словно в баню попала: после приятной прохлады холла на улице жарко, влажно и душно. Солнце такое яркое, что я с непривычки зажмурилась.

— Всё хорошо, госпожа? — Райна, вышедшая за мной, уже раскрыла зонтик. — Помочь вам? — И она протянула мне руку.

— Б-благод-дарю. — Я осторожно открыла глаза, оперлась на её ладонь и осторожно спустилась по ступеням. Прямо к крыльцу ведёт широкая дорожка, вправо и влево отходят ещё две. Молло кое-как спустился со ступеней и громко чихнул.

— Н-не хв-ворай, х-хороший. — Я погладила его по спине.

Райна подняла зонт над моей головой.

— В какую сторону пойдём сначала? — Она огляделась. — В общем-то, обе дорожки ведут к заднему двору, там оранжерея госпожи Оды, вольеры с собаками господина Эррета, фонтан, беседка, качели, площадка для игр и место для пикников. Ну а перед домом, собственно, клумбы. Возле некоторых клумб есть скамейки, так что присесть можно, когда захотите.

Я пожала плечами.

— П-покажите т-то, чт-то с-считаете н-нужным.

— Как скажете, госпожа. Может, вы вовсе не хотите гулять, а предпочитаете сразу пойти в беседку? — Она кивнула на корзинку у себя на локте. — Я взяла холодного лимонада, печенья, орешков. И книгу тоже прихватила.

Я вздохнула. А ведь мы просто вышли в сад возле дома. Но всё равно такая забота приятна.

— Б-благод-дарю. Д-давайте н-немного п-погуляем, а п-потом п-посидим.

— Хорошо, госпожа.

Я уставилась на свои начищенные до блеска ботинки. Дорожки здесь вымощены плиткой, они ровные и прямые. Можно даже не смотреть под ноги: не споткнёшься о проросший корень или щербатую плитку. С одной стороны растут так же идеально ровно подстриженные кусты лавра. Кажется, лавра: ботаника в пансионе давалась мне почему-то с трудом.

Молло слегка обогнал нас и с воодушевлением задирает лапу то на один куст, то на другой. Райна тихо усмехнулась.

— Ох, как бы госпожа Ода возмущалась, если бы увидела!

Руки мгновенно похолодели.

— М-может, н-не н-нужно б-было м-мне его г-гладить? Т-теперь он х-ходит с-следом...

— Да что вы, госпожа! — В голосе Райны послышалось сочувствие. — Это же пёс! Он и без вас ходил бы, где вздумается. Да и ворчит госпожа Ода для вида: она сама собак любит, мы же видели её болоночек.

Я кое-как смогла сделать вдох. Рёбра заныли.

— А что Молло за вами ходит, так это тоже его выбор. — Райна одобрительно глянула на пса, снова поравнявшегося со мной. — Он парень с характером: если бы не хотел, никто бы его не заставил к вам подойти.

Я тепло улыбнулась, глядя на пса: тот уже высунул язык и часто дышит. Бедняга, ему жарко... Надо бы, наверное, поскорее добраться до тенистого места, чтобы пёс не страдал.

Я с любопытством огляделась вокруг. Всё-таки как же здорово жить в таком месте! Вечерами, когда всё озаряют закатные лучи, можно бродить по дорожкам между этими высокими кустами, будто в лабиринте. Или сидеть на скамеечке с книгой... А может, даже самой создать клумбу... Нет, я не мечтаю о таком же доме, мне хватит и чего-нибудь поменьше, и такой большой сад тоже вовсе не обязателен. Но не могу не признать, что хотела бы иногда такой безмятежной жизни и простора. Мы дошли до угла дома, и Райна кивнула.

— Сейчас мы выйдем прямо к оранжерее госпожи Оды. Правда, самой её там, наверное, нет: госпожа предпочитает возиться в оранжерее рано утром, когда не так жарко.

— Ах, в-вот к-как.

Мы с госпожой Одой виделись утром: она пришла справиться о моём самочувствии, немного поговорила со мной. Спросила, нравится ли мне еда и то, как меня обслуживают. А вот про Дэнью ничего не сказала. Он вчера снова не появился, и я опять ощущаю приступы тоски. Понять бы, почему он не появляется. Хотя и не обязан, но он вроде как проявлял заботу, а тут просто исчез и всё.

Нам навстречу из-за поворота быстрым шагом вышел какой-то мужчина в панаме и с лопатой в руках. Я невольно вздрогнула. Здесь мужчины, конечно, для меня угрозы не представляют, но я всё равно их боюсь.

— Доброго денька, госпожа. — Он сорвал с головы панаму и низко поклонился.

— Д-доброго, — пробормотала я, невольно задержавшись взглядом на его лице: оно всё в каких-то мелких шрамах. Он, наверное, переболел оспой. Но ярко-голубые глаза смотрят почтительно, с лёгкой смешинкой.

— Это наш садовник, Солер. — Райна обернулась ко мне. — Солер, а это госпожа Леалана.

— Очень рад познакомиться, госпожа Леалана. О вас тут все говорят. — Он потерял в руках свою панаму. — А я вот куст посадил, который госпожа Ода вчера привезла. Теперь в саду ещё больше красоты будет. Райна, ты не видела Ласса?

— Нет, я думала, он с тобой в саду.

— Несносный мальчишка! — беззлобно проворчал садовник. — Отпросился на пять минут, а самого уж час как нет! С вашего позволения я пойду, госпожа? — Он виновато глянул на меня и снова огляделся вокруг.

— Д-да, к-конечно. — Я заторможенно кивнула. Зачем садовник спрашивает у меня, можно ли ему идти? Я всего лишь гостя.

— Хорошего денька, госпожа. — Садовник ещё раз поклонился, неловко одной рукой напятил панаму и зашагал в ту сторону, откуда мы пришли, то и дело оглядывая кусты.

Райна бросила нечитаемый взгляд ему вслед.

— Ласс — сынишка Солера, лет одиннадцать ему. Господин Эррет позволил взять его в помощники, а мальчишечка шустрый! То и дело от работы отлынивает. Наверняка где-нибудь в кустах спрятался и слушает, как отец его зовёт.

Я улыбнулась. Всё это звучит как-то по-доброму и весело. Словно речь не о слугах, а о членах семьи. Мы тем временем обошли дом. Из окна выделенной мне комнаты немного видно часть сада, но почему-то сейчас он кажется просто огромным. На лужайке возятся беленькие собачки госпожи Оды. Неподалёку на корточках сидит рыженькая служанка. Здесь даже у собак есть прислуга? Одна из болонок увидела нас, замерла и принялась лаять. Её подруги тоже прекратили возню, и все трое понеслись к нам.

— Стойте, стойте, негодницы! — Служанка поднялась, подхватила подол и побежала следом.

Собачки, однако, оказались быстрее: подбежали к нам с Райной и принялись весело скакать, продолжая потягивать и вилять коротенькими, смешными хвостиками. Молло заворчал, но это не спасло его от бурных приветствий.

— Не бойтесь, госпожа Леалана! — Запыхавшаяся служанка наконец подбежала к нам. — Они добрые, просто очень рады вас видеть.

— Я н-не б-боюсь. — Я невольно улыбнулась и наклонилась, чтобы погладить собак. Те принялись смешно подпрыгивать, явно пытаясь лизнуть меня в лицо. Их чёрные глазки так и блестят от восторга.

— Это Алли, Нини и Кики. Но у госпожи Оды есть ещё Мики и Мими. — Служанка улыбнулась. — Просто у них скоро будут щеночки, они живут отдельно.

Райна покивала.

— У многих дам живут дети собачек госпожи Оды. — В её голосе прозвучала гордость. — Госпожа давно занимается разведением собак. А у господина Эррета живут гончие, но охоту он не любит. Ему просто нравится порода.

Болонки наконец немного успокоились и сели, продолжая молотить по земле смешными хвостиками. Служанка ловко подхватила их на руки и кое-как поклонилась мне, не без труда удерживая сразу трёх собачонок.

— Я — Алайя, госпожа Леалана. Одна из личных служанок госпожи Оды. Вот, присматриваю за девочками.

— Оч-чень п-приятно. — Я улыбнулась.

Алайя сдула с лица непослушную прядку и увернулась от одной из болонок, попытавшейся лизнуть её в щёку.

— Ну, мы пойдём дальше. — Райна кивнула Алайе.

— Хорошей прогулки, госпожа Леалана. — Рыженькая служанка ещё раз поклонилась. — Пойдёмте, милые, нас ждёт мячик! И не один! Всё-всё, перестаньте! — И она смеясь, понесла собак обратно к лужайке.

Райна увлекла меня на одну из тропинок, Молло пошёл за нами, продолжая тяжело дышать. Вдалеке виднеется фонтан. Явно рабочий, но сейчас он выключен. Я обернулась к Райне.

— А ф-фонтан в-включают н-не в-всегда?

— Только иногда, чаще по вечерам, когда уж очень жарко. Господа считают, что незачем попусту тратить воду. — Райна произнесла это с явным уважением. — Но когда приходят гости, фонтан включают обязательно. У него ещё и подсветка есть. Когда темно, смотрится очень красиво.

Мы подошли к фонтану, и я мечтательно посмотрела на скульптуру, венчающую фонтан: парящую птицу. По бокам, по бортиках, тоже птицы, только сидящие. Две из них «протянули» крылья в чашу. Я осторожно коснулась одной из птиц.

— Я х-хотела бы ув-видеть его в-включённым и с п-подс-светкой.

— Непременно увидите, госпожа Леалана. Вот завтра у господина Эррета и госпожи Оды гости, наверняка фонтан включат.

— Г-гости? — Голос слегка сорвался.

— Друзья господина Эррета и госпожи Оды.

— Ах, вот как. — Я кивнула и невольно поёжилась.

Надеюсь, мне можно будет посидеть у себя в комнате и не высовываться? Не хватало ещё как-то опозорить Дэнью и его родителей при их друзьях.

— Вот там, — Райна махнула вправо, — площадка для пикников и неподалёку беседка. Там проходят трапезы, когда погода позволяет. Может, хотите там посидеть? Выпьете лимонада.

— М-можно. — Я улыбнулась. — И М-молло н-немножко отдохнёт, а т-то он с-совсем зап-пыхался.

— И то верно, госпожа. — Райна повернулась, и мы зашагали дальше.

Дорожка как раз огибает дом. Окна гостиной, через которые можно выходить в сад, широко распахнуты, оттуда слышны голоса. Молло вдруг насторожился, замер, прижал уши и кинулся к дому. Кажется, он разом помолодел: так шустро перебирает лапами.

— Что это он? — Райна с удивлением проследила за псом. — Неужели господин Эррет вернулся раньше обеда? Наверное, опять за каким-нибудь документом или артефактом.

От этого имени сердце болезненно ударилось о рёбра. Я не видела отца Дэнзеля с момента знакомства, но до сих пор помню его внимательный, будто читающий меня, как открытую книгу, взгляд.

Молло забежал в гостиную и скрылся там. Райна пожала плечами.

— Что ж, придётся идти без него.

Я нервно переступила с ноги на ногу.

— Господин Эррет... ч-что-то з-забыл?

— Вряд ли забыл. — Служанка понизила голос. — Господин Эррет никогда ничего не забывает, ни одна мелочь от его внимания не ускользнёт. Просто некоторые важные документы хранит дома. Контора конторой, а дома всё надёжнее. Уж какие, не знаю, но бывает, что он приезжает домой, а уезжает с какой-нибудь папкой.

Она сделала пару шагов, и я последовала за ней. Но тут через окно и в самом деле вышел господин Эррет, зажимая под мышкой папку. Обернулся и проговорил:

— Ну конечно, буду, я же обещал.

Из гостиной донёсся голос госпожи Оды. Слов я не расслышала, но тон у неё недовольный. Неужели они ссорятся? Я невольно остановилась. Что делать дальше? Развернуться и уйти обратно к фонтану? Или продолжать путь? Получается, что мы с Райной подслушиваем, а это некрасиво. Надо хотя бы отойти, сделать вид, будто только что его увидела. Господин Эррет, похоже, пока нас не заметил.

— Давайте отойдём, — прошептала я Райне. Та кивнула.

Мы снова медленно направились в сторону беседки. Ноги как-то странно отяжелели и поднимаются с трудом. И я всё ещё слышу разговор господина Эррета с госпожой Одой.

— На ужин приду. Во всяком случае, постараюсь.

Снова невнятное бормотание госпожи Оды.

— Я не могу предвидеть всё, — снова бросил господин Эррет. — Обещаю, что всё тебе возьмёшь. Хочешь, сходим в театр?

Он помолчал, прислушиваясь.

— Не отменю, обещаю. Всё, до вечера, моя дорогая.

И он наконец повернулся. И, конечно, заметил меня. Сердце снова сжалось. А он вдруг замер, будто размышляя, стою ли я внимания, и всё-таки двинулся в нашу сторону. О боги... Колени мгновенно стали ватными. Он прошёл, лавируя между стульями, и спустился на дорожку. Молло потрусил рядом, всё ещё тяжело дыша. Я невольно поёжилась. Теперь уже не сбежать... Молло глянул на меня и ещё радостнее замахал хвостом. Господин Эррет усмехнулся, и я невольно ещё сделала пару шагов в сторону беседки.

— Вы чего, госпожа Леалана? — Райна снова заговорила тихо. — Испугались? Вы ведь уже с господином знакомы. Он, думаю, идёт вас поприветствовать.

Спина у него прямая, очки зловеще поблёскивают на солнце. Нужно просто напомнить себе, что этот человек, вообще-то, помог мне. Пусть и по просьбе сына, но всё же. И я сейчас нахожусь в саду его дома. И...

— Доброго дня, Леалана. — Господин Эррет улыбнулся одними губами. — Как ваше самочувствие?

Молло подошёл ко мне, виляя хвостом, и тут же вернулся к хозяину. Сел рядом с ним и посмотрел с обожанием. Я кое-как поклонилась.

— Д-доброго д-дня, гос... господин М-маллорис. М-мне уж-же л-лучше, б-благод-дарю в-вас.

— Рад видеть, что вы чувствуете себя бодрее и уже ходите на прогулки. Даже Молло вас сопровождает, хотя обычно ему лень.

Кто-то ему уже рассказал?

— П-простите, г-господин М-маллорис...

— Достаточно господина Эррета, — перебил он всё с той же вежливой улыбкой.

Мои щёки мгновенно залила краска.

— П-простите, г-господин Эррет. Т-так в-вот, я н-не... н-не х-хотела ув-водить в-вашего п-пса. Он с-сам х-ходит с-со мной.

— Он вам досаждаёт? — Господин Эррет слегка приподнял брови.

— Н-нет, ч-что в-вы! Он ч-чудесный. — Я неловко взмахнула здоровой рукой. — П-просто, м-может, в-вам н-неприятно, ч-что он х-ходит с-со мной. В-ведь его х-хозяин в-вы.

И я потупилась. Наверняка выгляжу в глазах этого серьёзного и влиятельного человека полной душой. А господин Эррет рассмеялся с неожиданно искренней весёлостью.

— Боги, Леалана, да с чего бы мне должно быть неприятно? Пёс потянулся к вам, значит, почувствовал в вас что-то. — Господин Эррет потрепал любимца по холке. — И я наоборот благодарен: старику полезно ходить. А я, сами понимаете, почти целыми днями на службе. Так что берите его с собой и даже не думайте переживать.

— Б-благод-дарю. — Я робко улыбнулась. — М-молло оч-чень х-хороший.

— Ну вот и прекрасно, что вы подружились. Он не к каждому вот так пойдёт.

Господин Эррет вытащил из кармана сюртука часы на цепочке и бросил на них взгляд.

— Надеюсь, вы ни в чём не нуждаетесь?

Я смущённо поводила носком ботинка по плитке.

— Н-нет, у м-меня в-всё ес-сть б-благодаря в-вам, г-госпоже Оде и Д-дэньелю.

— Что ж, если вдруг вам что-то нужно, не стесняйтесь обращаться ко мне или Оде.

Да что мне может быть нужно? Я и так получила больше, чем могла мечтать.

— Ещё н-неделю н-назад я и п-представить н-не м-могла, что б-буду ок-кружена т-такой з-заботой. — Я поправила косынку. — С-с м-моей с-стороны б-было б-бы н-наглостью и ч-чёрной н-неблагодарностью п-просить о ч-чём-то, г-господин Эррет.

Он еле заметно усмехнулся.

— Какая это забота? Лишь самое необходимое. Любой на нашем месте сделал бы для вас то же самое.

— Д-дядюшка н-не д-давал м-мне и эт-того.

— Наслышан. — Господин Эррет убрал часы в карман. — Кстати, о вашем дяде: я уже начал собирать необходимые бумаги и связался с нужными людьми. Самое большее через месяц мы уладим дела с лишением его прав опекуна. Возможно, даже раньше. Надеюсь, что раньше.

Дышать стало чуть легче. Значит, дело движется. Я слегка поклонилась.

— Б-благодарю в-вас, г-господин Эррет.

— Вы как раз успеете немного прийти в себя. Ну а дальше Ода займётся устройством вашей дальнейшей судьбы.

Я невольно вздрогнула. Кажется, на улице резко стало ещё жарче. Устройством моей судьбы? В каком смысле? Или я что-то не так поняла?

— Б-благод-дарю в-вас. — Голос прозвучал как-то тонко и тихо.

— Ода начнёт вывозить вас в свет, познакомит с людьми. — Господин Эррет снял очки и что-то с них сдул. — У неё, как я понимаю, есть на примете юноши из приличных, но обедневших аристократических семей, которые подойдут на роль вашего супруга.

Меня будто ударило в грудь невидимой волной. Всё вокруг будто кружится, земля уплывает из-под ног. Райна осторожно взяла меня за локоть. В ушах шумит, а в виски отдаётся каждый удар сердца. Что сейчас сказал господин Эррет? Юноши на роль моего супруга? Что это значит?

— Разумеется, вы пообщаетесь с ними, мы не станем выдавать вас замуж, так сказать, вслепую. — Господин Эррет снова нацепил очки. — Да и в любом случае вы будете выжидать положенный год. Успеете присмотреться.

— Б-благод-дарю в-вас. — Из груди вырвался только шёпот, а улыбка, наверное, вышла жалкой.

Я кое-как смогла сделать вдох. Даже боли в рёбрах не почувствовала: тело будто онемело. Значит, Дэнъель всё-таки передумал на мне жениться? Хотя... это ведь было ожидаемо! Я убрала здоровую руку за спину и впилась ногтями в кожу. Боль слегка отрезвила.

— Не волнуйтесь так. — В глазах господина Эррета промелькнуло беспокойство. — Вам, конечно, сначала нужно прийти в себя. Я напугал вас, заговорив о таких серьёзных вещах раньше времени.

Сердце стучит так, что, наверное, всем слышно. Я моргнула.

— Н-нет, в-всё х-хорошо. Я оч-чень п-признательна в-вам за в-всё, ч-что в-вы с г-гос-пожой Од-дой д-для м-меня д-делаете. — На сей раз улыбка получилась почти искренней. Я разжала пальцы.

— Пока ещё мы не сделали ничего особенного. — Господин Эррет махнул рукой. — Но, конечно же, мы теперь несём за вас ответственность и постараемся, чтобы отныне вы жили в комфорте, а ваша судьба сложилась удачно. Но мы, разумеется, ещё не раз успеем всё обговорить. А пока разрешите откланяться: мне нужно возвращаться в контору.

— Х-хорошего д-дня.

— Благодарю. И вам. — Господин Эррет сделал шаг назад. — Надеюсь, скоро вы окрепнете и станете обедать и ужинать с нами.

Я поклонилась.

— Не прощаюсь надолго. — Он кивнул мне, развернулся и двинулся в сторону дорожки, огибающей дом. Молло потрусил за ним.

Я снова вздохнула. Так вот почему Дэнъель уже два дня здесь не появляется. Значит, и правда передумал. А ведь я начала к нему привыкать... Райна осторожно взяла меня за локоть.

— Госпожа Леалана, всё хорошо? Хотите всё-таки дойти до беседки или, может, вернёмся в комнату?

Нет уж, не хочу я возвращаться в дом. Вдруг встречу там госпожу Оду, придётся разговаривать, вежливо улыбаться. А из меня будто душу вынули.

— В-всё х-хорошо. — Я снова выдавила улыбку. — П-покажите м-мне б-беседку.

— Как скажете, госпожа. — Во взгляде Райны мне почудилось сочувствие.

Мы медленно развернулись и направились к беседке. Я снова взглянула в удаляющуюся спину хозяина дома. Он как раз скрылся за углом. Всё тело будто тисками сжало. Он говорил о моём браке с каким-то пока неизвестным юношей, как о чём-то решённом. Но я... я вовсе не хочу замуж. Если нельзя выйти за Дэнъеля, то лучше уж пойти в монастырь. Только не замуж!

В глазах защипало. Я поморгала, прогоняя подступающие слёзы. Нет, сейчас нельзя поддаваться чувствам. Дэнъель и так много для меня сделал: спас от дяди, отвёз к целителю, сидел со мной, пока мне было совсем плохо. Разве этого мало? Никто за всю жизнь не сделал для меня столько!

Я сделала глубокий вдох. Главное, не расплакаться при Райне. Да и из-за чего плакать? Из-за того, что сама поверила в сказку? Дэнъель ведь ничего мне не обещал. Лишь то, что его отец поможет. Но он не говорил, что сам непременно женится на мне. Ну то есть говорил, но... Он вправе передумать. Зачем ему заика и бесприданница?

Я наклонила голову, внимательно глядя под ноги. Перед глазами всё расплывается, и я с трудом вижу, когда иду. Сейчас присяду и попрошу Райну почитать. А сама ещё раз обо всём подумаю. Райна вдруг сильнее сжала мою руку.

— Не расстраивайтесь так, госпожа. Всё как-нибудь образуется. Господа Маллорис — люди порядочные, абы кому вас не отдадут.

Я дёрнулась и вскинула голову. Райна ведь всё слышала. И сделала выводы. Дэнъель сначала представил ей меня, как свою невесту. И вот теперь, оказывается, я стану невестой кому-то другому... Я сделала судорожный вдох. Только не плакать, только не плакать! Пожалеть себя ещё успею.

— Б-благодарю, Р-райна. — Я вымученно улыбнулась. — Я с-совсем не р-расстраиваюсь.

Мы как раз подошли к беседке. Я преувеличенно бодро вошла. Здесь хорошо: приятная прохлада, лёгкие занавески на окнах без стёкол, удобные скамеечки, довольно длинный стол. Молло забежал следом и тут же улёгся под лавку. Я тоже присела: прогулка успела утомить. Снова ноют рёбра, мешая глубоко вдыхать, даже рана на голове засадила. И руке под твёрдой повязкой жарко, хочется почесать...

— Давайте я вам всё-таки лимонада налью. — Райна поставила свою корзинку за стол.

— Б-благод-дарю. — Я кивнула.

Пить и правда ужасно хочется. И прилечь. И никого больше сегодня не видеть... Нет, лучше монастырь, чем замужество. Пусть Дэнъеля я тоже почти не знаю, но он вызывает у меня доверие. Перед глазами встала его мальчишеская улыбка. А другие... Вдруг тот, кого мне выберут, окажется тираном вроде дядюшки? Или, как мечтал господин Горрес, не будет выпускать меня из спальни?

Райна принялась вынимать из корзины всё принесённое: сладости, маленькие бутерброды, лимонад. На угол стола она осторожно положила книгу: ту самую, которую принёс Дэнъель. Дэнъель... Я вздохнула и разгладила подол платья. Как же легко Дэнъель от меня отказался! Теперь вот даже не навещает: наверное, не хочет говорить мне в лицо, что передумал жениться. А я-то, дурочка, привязалась к нему. Или думала, что привязалась. Но по крайней мере, его я не боюсь.

«Ишь, чего захотела: богатого столичного аристократа в мужья. — Я словно наяву увидела злое лицо Лув. — Не по тебе он, заика. Ты говорить-то нормально не умеешь».

Я проследила за тем, как Райна откупоривает бутылку с лимонадом и ловко наливает его в стакан. Все они были правы: и дядюшка, и господин Горрес, и кухарка с Бэссой, и кузины. Мне найдут юношу из обедневшего рода. Равного по положению. А Дэнъель женится на какой-нибудь светской красавице и думать обо мне забудет. Надо почаще напоминать себе, где моё место на самом деле...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.